

МУРЗИКА

ЯНВАРЬ

№ 1

Журнал ЦК ВЛКСМ и ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ имени В. И. ЛЕНИНА для ОКТЯБРЯ

1971

НОВОГОДНИЙ КАРНАВАЛ

Карнавал! Карнавал!
Кто на нём не бывал?
Пляска вихрем вьюжится.
Даже ёлка кружится.
Заяц, Мишка, Дед Мороз...
То ли хвост,
то ли нос.

Громче, музыка, играй.
Вот подарки — разбирай!

Рис. В. ПЕРЦОВА

1871

1971

К. Д. У Ш И Н С К И Й

Константин Дмитриевич Ушинский жил давно. Но мы помним его до сих пор. Он оставил о себе хорошую память тем, что много сил отдал народному просвещению. „Сделать как можно больше пользы моему Отечеству — вот единственная цель моей жизни“ — так писал о себе Ушинский.

Он любил детей, учил их, заботился о том, чтобы с малых лет они получали больше знаний. Для детей Ушинский написал книгу „Родное слово“. Это учебная книга. В ней есть и азбука и счёт, но главное — много сказок и рассказов.

Дорогие ребята, прочитайте сказки и рассказы, которые мы перепечатали из книги Ушинского.

ОРЁЛ И КОШКА

Рис. В. ЛОСИНА

За деревней весело играла кошка со своими котятками. Весеннее солнышко грело, и маленькая семья была очень счастлива. Вдруг, откуда ни возьмись,—огромный степной орёл:

как молния, спустился он с вышины и схватил одного котёнка. Но не успел ещё орёл подняться, как мать вцепилась уже в него. Хищник бросил котёнка и схватился со старой

кошкой. Закипела битва на-
смерть.

Могучие крылья, крепкий
клюв, сильные лапы с длинными
кривыми когтями давали орлу
большое преимущество: он рвал
кожу кошки и выклевал ей один
глаз. Но кошка не потеряла
мужества, крепко вцепилась в
орла когтями и перекусила ему
правое крыло.

Теперь уже победа стала кло-
ниться на сторону кошки, но орёл
всё ещё был очень силён, а
кошка уже устала; однако же она
собрала свои последние силы,
сделала ловкий прыжок и пова-
лила орла на землю. В ту же
минуту откусила она ему голову
и, забыв свои собственные раны,
принялась облизывать своего
израненного котёнка.

ЛЕКАРСТВО

Захворала мать Тани, и доктор
прописал больной горькое ле-
карство. Видит девочка, что мать

пьёт с трудом, и говорит ей:

— Милая мама! Дай я выпью
лекарство за тебя.

ЛЕШИЙ

Жители одной уединённой деревни были в большом беспокойстве, особенно бабы и ребятишки. В ближнем, любимом их лесу, куда мальчики и девочки поминутно шныряли то за ягодами, то за грибами, завёлся леший. Как только настанет ночь, так и пойдёт по лесу хохот, свист, мяуканье, а по временам раздаются страшные крики, точно кого-нибудь душат. Как зааукает да захохочет, волосы становятся дыбом. Дети не только ночью, но и днём боялись ходить в свой любимый лес, где прежде только и слышно было, что пенье соловьёв да протяжные крики иволги. В то же время чаще прежнего стали пропадать по деревне молодые куры, утки и гусята.

Надоело это, наконец, одному молодому крестьянину Егору.

— Погодите, бабы, — сказал он. — Я вам лешего живьём принесу.

Дождался Егор вечера, взял мешок, ружьё и отправился в лес,

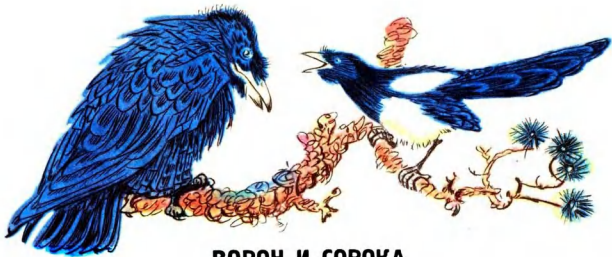
несмотря на просьбы своей трусливой жены. Целую ночь пробродил он в лесу. Целую ночь не спала его жена и с ужасом слушала, как до самого света хохотал и аукал леший.

Только уже утром показался Егор из лесу. Он тащил в мешке что-то большое и живое. Одна рука у Егора была обмотана тряпкой, а на тряпке видна была кровь. Весь хутор сбегался на двор к отважному крестьянину и не без страха смотрел, как он вытряхивал из мешка какую-то невиданную птицу, мохнатую, с ушами, с красными большими глазами. Она кривым клювом щёлкает, глазищами поводит, острыми когтями землю дерёт. Вороны, сороки и галки, как только увидели чудище, так и стали над ним носиться. Подняли страшный крик и гам.

— Филин! — крикнул тут один старик. — Ведь я же вам, глупые, говорил, что это всё филин проказит.

ВОРОН И СОРОКА

Пёстрая сорока прыгала по веткам дерева и без умолку болтала, а ворон сидел молча.

—Что же ты молчишь, куманёк? Или ты не веришь тому,

что я тебе рассказываю?—спросила, наконец, сорока.

—Плохо верю, кумушка,—отвечал ворон. — Кто так много болтает, как ты, тот, наверное, много врёт!

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ЯБЛОНЬКИ

Росла в лесу дикая яблоня; осенью упало с неё кислое яблоко. Птицы склевали яблоко, поклевали и зёрнышки. Одно только зёрнышко спряталось в земле и осталось.

Зиму пролежало зёрнышко под снегом, а весной, когда солнышко пригрело мокрую землю, зерно стало прорастать: пустило вниз корешок, а сверху

выгнало два первых листика. Из-промеж листочков выбежал стебелёк с почкой, а из почки, наверху, вышли зелёные листики. Почка за почкой, листик за листиком, веточка за веточкой — и лет через пять хорошенькая яблонька стояла на том месте, где упало зёрнышко.

Пришёл в лес садовник с заступом, увидел яблоньку и говорит:

— Вот хорошее деревцо, оно мне пригодится.

Задрожала яблонька, когда садовник стал её выкапывать, и думает: «Пропала я совсем!»

2

Загордилась яблонька в саду. «Должно быть, я редкое дерево, — думает она, — когда меня из лесу в сад перенесли», — и свысока поглядывает вокруг на некрасивые пеньки, завязанные тряпочками: не знала она, что попала в школу.

На другой год пришёл садовник с кривым ножом и стал яблоньку резать. Задрожала яб-

Но садовник выкопал яблоньку осторожно, корешков не повредил, перенёс её в сад и посадил в хорошую землю.

лонька и думает: «Ну, теперь-то я совсем пропала».

Срезал садовник всю зелёную верхушку деревца, оставил один пенёк, да и тот ещё расщепил сверху, в трещину воткнул садовник молодой побег от хорошей яблони, закрыл рану замазкой, обвязал тряпочкой, обставил новую прищепу колышками и ушёл.

3

Прихворнула яблонька, но была она молода и сильна, скоро поправилась и срослась с чужой веточкой. Пьёт веточка соки сильной яблоньки и растёт быстро: выкидывает почку за почкой, листок за листком; выгоняет побег за побегом, веточку за веточкой, и года через три зацвело деревцо бело-розовыми

душистыми цветами. Опали бело-розовые лепестки, и на их месте появилась зелёная завязь, а к осени из завязи сделались яблоки, да уж не дикие кислицы, а большие, румяные, сладкие, рассыпчатые. И такая хорошенькая удалась яблонька, что из других садов приходили брать от неё побеги.

ПИРОГИ

Рис. М. МЕЖЕНИНОВА

Мельник пшеничный,
Мельник ржаной,
Мельник ячменный
И овсяной,
Что вы сегодня
Мололи весь день?

— Рожь да пшеницу!
— Овёс да ячмень!

Мельник пшеничный,
Мельник ржаной,
Мельник ячменный
И овсяной,
Что же мне делать
Из вашей муки?

— Ясное дело,
Пеки пироги!

— С мёдом пшеничные!
— С луком ржаные!
— С маком ячменные
И овсяные!

Владислав БАХРЕВСКИЙ

ГЕРОИЧЕСКАЯ АЗБУКА

Рис. Д. ГРОМАНА

Сто народов живут в нашей стране. Почти на все буквы алфавита их названия — от А до Я, от абхазов до якутов. Говорят народы на разных языках, разные у них обычаи. Но все одинаково любят свою социалистическую Родину и дружно трудятся, чтобы была Родина ещё богаче, ещё сильнее.

Когда на нашу землю напали фашисты, советские народы храбро встали на её защиту. „Героическая азбука“ — это рассказы о преданности советских людей Коммунистической партии, о верности Родине. Мы начали печатать их в мае 1970 года, в 25-летие победы над фашизмом. „Героическая азбука“ продолжается в году 1971-м.

ЛИТОВЕЦ

Вот уже пять часов идёт бой. Дом на улице Сюла в Каунасе окружён. Его расстреливают из пулемётов и автоматов. Фашисты нагрянули в семи грузовиках. Их много, а в доме всего один партизан, Альфонсас Чепонис. Он ранен в ноги. Пустил вражеский поезд под откос, но был ранен. Партизанам пришлось оставить его в Каунасе, дома. Гестапо пронюхало об этом.

В отряде Альфонсаса Чепониса звали Альфой. Он литовец, но немцы по привычке кричат:

— Рус, сдавайся!

Немецкие командиры в ярости. В городе, в глубоком тылу, идёт самый настоящий бой. Отборные фашисты не могут уничтожить одного партизана.

В доме не поднять головы от пола: пули прошивают дом насквозь. Ах, вон что! Фашистский пулёмётчик устроился на балконе соседнего дома. Получай же! Короткая очередь из автомата. Враг убит, но автоматный диск пуст...

Немцы прекращают огонь. Что они задумали! Через улицу с белым платком идёт сестра Альфонсаса Онуте. Под угрозой смерти гестаповцы послали её упротить брата, чтобы он сложил оружие.

— Онуте, у меня есть ещё граната и одна полная обойма к пистолету. Передай им: «Живым не сдамся!»

И снова бой. Немцы бросились к дому со всех сторон. Альфа, стреляя, отполз в спальню. Немцы в соседней комнате. Грохнула граната. Одно мгновение тишины, и последний выстрел пистолета.

Чепонис сдержал партизанскую клятву. Он бился до последнего патрона. Последний патрон — для себя.

МАРИЕЦ

Полководец Суворов никогда не отступал перед врагом. Не отступил перед фашистами и однофамилец генералиссимуса красноармеец Сергей Суворов.

Рота автоматчиков захватила высоту близ деревни Агафино. Высоту захватила, но слишком далеко оторвалась от главных сил. Немцы решили уничтожить роту. Погиб командир, погиб политрук. Командование взял на себя комсорт Суворов. Чтобы уберечь товарищей, он приказал отходить, а сам устроился в окопчике и положил перед собой гранаты и шесть автоматных дисков.

— А ты что же! — спросили его.

— Я остаюсь. Суворовы не отступают.

Немцы обстреливали высоту и пошли в атаку. Сергей был ранен. Очнувшись, а на него идут трое. Уложил очередью.

Два часа шёл бой. Высота замолчала. Немцы решили — погиб упрямый защитник. Пошли в открытую и были встречены огнём.

Семь ранений получил боец. Он истекал кровью, терял сознание, но всякий раз находил в себе силы и поднимал оружие.

Ночью санитары вынесли израненного красноармейца. Высота осталась за нами.

га бродить по воде, да через всю реку. Чуть всплеснёшь неосторожно — бьют пулемёты.

В первую ночь Флоря нашёл два брода. На другую ночь он получил задание переправиться на занятый врагом берег и сделать проходы в проволочных заграждениях и минных полях.

МОЛДАВАНИН

Сапёр Терентий Флоря отыскивал броды через Днестр. Войска готовились к переправе. Не простое это дело — под носом у вра-

Как быстро летит время! Скоро по условному сигналу войска перейдут по бродам Днестр и ринутся в проходы, чтобы овладеть высотой Толмаз. Надо спешить. А спешить — это для сапёра значит: осторожно, чтобы не нашуметь, взять колючую проволоку в ножницы и перекусить. Спешить для сапёра — это значит: чуткими пальцами отыскать в темноте засыпанную землёй мину, отсоединить от неё коварные провода, ведущие к другим минам, вывернуть взрыватель. С ним грубо нельзя обходиться, чуть нажал — и взрыв!

Обозрежена одна мина, другая, десятая, двадцатая. Пот заливал глаза, ночь идёт к концу. Вот и последняя мина найдена. Проход готов. Флоря чувствует за спиной дыхание бойцов, готовых подняться в атаку.

В небо летит ракета. Терентий Флоря поднимается во весь рост, его тихая работа закончена. Стреляя из автомата, он первым врывается в село на высоту Толмаз.

МОРДВИН

Этот удивительный подвиг совершил Маврилий Петрович Девятаев, бывший узник концлагеря на немецком острове Свинемюнде.

На острове был аэродром тяжёлых бомбардировщиков. Об этом было известно советскому командованию, и наши бомбардировщики бомбили Свинемюнде. Узников гоняли засыпать воронки от бомб. Это была тяжёлая, но приятная работа. Немецкие самолёты с бомбами сутками не могли подняться в воздух после очередной бомбёжки. Будто золото, брали в руки узники лагеря осколки советских бомб. Это был свой, родной металл, добытый на Урале и там же, наконец, ставший грозным оружием.

К своим бы! В бой с фашистскими палачами! Но как! Кругом колючая проволока, пулемёты охраны и море...

— Ты ведь лётчик! — спросили однажды товарищи у Девятаева.

— Лётчик, — ответил он, задумчиво глядя на вражеский самолёт.

Самолёт не автомобиль. Опытные лётчики месяцами учатся летать на новых машинах. А тут иностранный, совершенно незнакомый самолёт. И всё же Михаил Девятаев начал готовиться к побегу. Иногда после удачной бомбёжки приходилось убирать обломки вражеских машин. Девятаев внимательно вглядывался в детали. Пытался читать таблички с надписями. Отдираал их, тайно пронёс в барак, изучал.

И вот наступил решающий день. Как всегда, засыпали воронки. Дали сигнал на обед. Немцы тут же оставили работу и ушли. С пленными остался один конвоир. Его убили. Узники, чтобы не вызвать подозрения, построились. Строем подошли к стоящему на взлётной полосе самолёту, поднялись на борт. Девятаев бросился в кабину. Сел на место первого пилота. Всего несколько секунд на знакомство с чужой машиной. Включил мотор. Мотор не заводился.

Приказал:

— Ищите аккумуляторы. Они где-нибудь в самолёте.

Аккумуляторы нашли, поставили. Мотор заревел. Фашисты с удивлением глядели на ожившую машину. Опомнились. Бросились на перехват. Открыли огонь. Но огромный самолёт бежал прямо на них. Толчок, другой. Машина в воздухе.

Пленные взяли в плен вражеский самолёт. Теперь это была своя, трофейная машина. Она приземлилась на родной земле. И узник Девятаев вновь был нашим боевым советским лётчиком.

НАНАЕЦ

Нет на войне более трудного дела, чем форсирование реки. За пять лет войны звания Героя удостоились 11 603 бойца и командира. Более двух тысяч из них получили звёзды Героев за переправу через Днепр. Широкий Днепр. Высокий берег, занятый врагом, превращён в огнедышащую крепость. Чтобы победить, нужно плыть. Больших судов в прибрежных кустах не спрячешь от врага. На лодках, плотках, понтонах, под сплошным артиллерийским огнём, переправлялись бойцы через Днепр. А удалось доплыть — сразу же в атаку!

Разведчик Саша Пассар форсировал Десну, Сож, Березину и Днепр. Он раскрывал вражеские западни и без шума брал «языков». Его донесения спасли тысячи жизней наших солдат.

Александр Пассар — Герой Советского Союза.

БЕЛЫЙ ГОЛУБЬ

Печатается с сокращениями *Рис. И. БРУНИ*

Между гор в конце села
В сакле женщина жила.
Полон дом детей растила,
Воду людям разносила.
У ручья жила она.
Звали женщину Нана.

У неё была соседка,
Скопидомка, домоседка.
Ненавидела детей,
Не любила голубей,
Ни минуты не молчала,
Только знала, что ворчала
На своих односельчан.
Звали женщину Джоган.

Но о женщине — потом,
Речь о птице поведём.

Голубь, лёгкий, белоснежный,
Сел в траву — на луг прибрежный.

Поднимаясь в высоту,
Был подбит он на лету.
Опустился он в бессилье
И лежал, раскинув крылья...

Видит голубя Нана,
Подняла его она,
Перешибленную лапку
Обвязала белой тряпкой
И тропинкою прямой
Понесла к себе домой.

Рады голубю ребята —
Три сестры, четыре брата.
Кормят голубя пшеницей
И поят его водицей,
Гладят, кутают в платок
И целуют в хохолок.

— Ах ты, голубь, голубь милый,
Голубок наш белокрылый!

Перевод с кумыкского
С. Я. МАРШАКА,
И. С. МАРШАКА

В это время младший брат,
Самый бойкий из ребят,
По тропе бежит за домом,
Объявляет всем знакомым:

— Белый голубь есть у нас!
Я кормил его сейчас!

Как услышала Джоган,
Что сказал ей мальчуган,
Побежала по дороге,
Забегала в дом убогий
На окраине села,
Где вдова с детьми жила.

Говорит она: — Хозяйка,
Ты мне голубя продай-ка.
Пусть он болен, слаб и хром,
Заплачу я серебром,
Потому что голубь нужен
Двум котам моим на ужин!

Говорит в ответ вдова:
— Даром тратишь ты слова.
Не нужна твоя мне плата.
Рады голубю ребята,
И его твоим котам
Ни за что я не отдам.

Может, где-нибудь на свете
У него есть тоже дети
И в лесном гнезде своём
Беспокоятся о нём.
Голубь — гость мой, а не пленник,
Не возьму твоих я денег.
Положи ты их в карман. —
И ушла домой Джоган.

Ночь прошла, а утром рано
Зажила у птицы рана.
И она, взмахнув крылом,
Скрылась в небе голубом...

Вот однажды на рассвете
Увидали мать и дети:
В небесах над их двором
Крылья блещут серебром.

Мчитя голубь ближе, ближе,
Опускается всё ниже
И бросает вниз одно
Драгоценное зерно.

— Вот вам, — крикнул он, — награда!
Посадить зерно вам надо.
Только, чур, не забывать
Дважды на день поливать!

Скрылся голубь сизокрылый.
Мать зерно в саду зарыла
И водою ключевой
Поливала в летний зной.

Вот росток зелёный вылез.
И ещё ростки пробились.
День за днём тянулись вывысь,
Расцвели и разрослись.

Дождик льёт, и солнце греет.
Сочный плод растёт и зреет.
Хоть родился он один,
Да зато с большой кувшин.
Толстый-толстый — в два обхвата,
С тонкой кожей полосатой.
На земле лежит арбуз.
А каков-то он на вкус?

Сын арбуз приносит к маме,
Обхватив его руками.
На поднос его кладёт,
Братьев ужинать зовёт.

А Джоган пришла без спросу,
Присоседилась к подносу
Смотрит с завистью она,
Как проворная Нана,
Сняв макушку у арбуза,
Режет вдоль и поперёк,
И распался толстопузый,
Как раскрывшийся цветок.

До чего хорош арбуз!
Сладок, сочен он на вкус.
Полон соком он гранатным,
Пахнет мёдом ароматным,
А на вид-то как румян!
Только мало в нём семян.
Но зато в нём не простые
Семена, а золотые.

Только вскрикнула Нана,
Раскатились семена.
Так и катятся с подноса,
Как блестящие колёса.

Платъем сделалось одно
Драгоценное зерно.
Стало зеркальцем другое,
Третье — пёстрою каймою,
А четвёртое — конём,
И телега есть при нём.

Стало пятое игрушкой,
А шестое — погремушкой,
А седьмое — настоящей
Детской куклой говорящей.
А восьмое в тот же миг
Превратилось в двадцать книг.

На полу другие зёрна
Превратились в луг узорный.
Перед лугом — над водой
Башня с яркою звездой.
Башня с крышей полосатой,
Как арбузная кора.
А над крышею — хохлатый
Голубок из серебра.

А под голубем хохлатым
В башню вделаны часы
Изумительной красоты,
С изумрудным циферблатом.

И Нана и дети рады
Небывалым чудесам.
А особенно часам.
Но Джоган полна досады,
Лютот зависти полна.

Вот опять пришла весна.
Всё в горах зазеленело.
Перерос гусёнок мать.
Дети учатся читать.
В это время голубь белый
Прилетел в село опять.

Сел у дома на дорожку.
А Джоган, издаലെка
Бросив палку в голубка,
У него подбибла ножку.

Захромал наш голубок,
А Джоган взяла платок,
Перевязывает ножку,
Гонит прочь кота и кошку:

— Уходите с глаз долой,
А не то я вас метлой!

Кот и кошка завизжали
И навеки убежали.

Просит голубя Джоган
Золотых достать семян.

Семена Джоган посеет,
На гряде арбуз созреет,
А в арбузе будет клад,
А в арбузе будет склад
Пёстрых платьев, ярких шалей,
Шарфов, туфелек, сандалий,
Ожерелтий, поясов,
Кукол, башен и часов... *

Но минует долгий срок —
Не взлетает голубок,
Не проходит злая рана.

Через месяц, утром рано
Он с трудом, ещё хромой,
Полетел к себе домой.

Вот однажды на восходе
В огород Джоган выходит —
Видит: в небе над двором
Крылья блещут серебром.

Мчится голубь ближе, ближе,
Опускается всё ниже
И бросает вниз одно
Необычное зерно.

— Вот, — кричит, — тебе награда!
А Джоган подарку рада
И скорей зерно сажать
И водою поливать.
— Привалила мне удача:
Всех я сделаю богаче!

Время шло. Созрел арбуз.
А каков-то он на вкус?

Вот батрак арбуз приносит
На серебряном подносе,
Сняв макушку у арбуза,

* Далее перевод И. МАРШАКА.

Режет вдоль и поперёк,
И распался толстопузый
Как раскрывшийся цветок.

Видит в мякоти Джоган
Вместо лакомых семян
Ос огромных, полосатых,
Черно-жёлтых, волосатых.
Взвился рой сердитых ос,
Жалит в щёки, жалит в нос.
И бежит от них старуха,
Отбиваясь что есть духа.

Обежала целый свет —
Ей нигде покоя нет.

А в деревне у Нана,
Как и прежде, тишина.
Перед лугом — над водой
Башня с яркою звездой.
Башня с крышей полосатой,
Как арбузная кора.
А над крышею — хохлатый
Голубок из серебра...

Сказку я соткал, как скатерть.
Голубь по небу плывёт.
За добро добро он платит,
Злобе спуску не даёт.

ПАПИНА ВИШНЯ

ЗОЯ ВОСКРЕСЕНСКАЯ

Рис. В. ГАЛЬДЯЕВА

Никогда не светит солнце так ярко, как в марте, никогда не бывает небо таким просторным и чистым, как в марте.

Длинным днём хозяйничает солнце, короткой ночью — мороз. Солнце расчищает дорогу весне, которая идёт с юга на север и скатывает с земли снеговой ковёр.

Во дворе Ульяновых побурела и стала рыхлой ледяная горка, тропинки в саду почернели, углубились, и по краям нависли хрустящие льдистые кромки.

Митя и Маняша с нетерпением ждали, когда братья и сёстры придут из гимназии. Настала пора белить стволы деревьев, чтобы защитить их от горячего солнца и ночного мороза.

И вот после обеда три брата и три сестрички бегут в летнюю кухню: там у Саши припасены известь, вёдра. Маняша с любопытством смотрит, как старшие Саша и Аня отмеряют известь, разводят её в ведре с водой. Каждый получает кисть, и Саша указывает, кому какое дерево белить. Володе достаётся старый вяз. Оля белит свою осинку у забора, Аня — яблоньки, Мите и Маняше достаётся по вишнёвому деревцу. Папину вишню будет белить сам Саша.

Это деревце Илья Николаевич привёз из деревни года три назад. Оно плохо прижилось, болело, чуть не погибло. Но Саша с Аней вычитали в книгах, как его лечить, чем подкармливать. И вишня выжила...

До позднего вечера работали дети.

В темноте стволы засветились, как снежные столбики. Теперь деревья не обожжёт солнце, не застудит мороз.

В Володин день рождения прогремел первый гром, пролил весёлый светлый дождь, и этот молодой гром пробудил сад к жизни. Наутро все деревья окутались зелёной дымкой, а ещё через несколько дней в ветвях словно запуталось лёгкое облако: зацвели вишни. Если подойти поближе, то слышно, как деревце гудит. Когда Маняша увидела в первый раз, сколько пчёл налетело на вишню, она испугалась: повредят пчелы цветы и не будет ягод. Но Саша её успокоил: пчелы хоботками выбирают из цветка капельки сладкого нектара и лапками переносят пыльцу с цветка на цветок, чтобы завязались вишни.

...Саша сидел у себя в комнате и готовил уроки. Все в доме уже спали. Вдруг порыв ветра распахнул форточку, и в комнату роем белых комаров влетели снежинки, ледяной ветер пахнул в лицо.

Саша побежал в комнату брата:

— Володя, проснись. Беда!

Володя сел на кровати, протёр глаза и в следующую секунду начал одеваться. Он догнал Сашу, когда тот вышел на крыльцо.

Пахло зимой, снегом и свежей зеленью. Северный ветер обрывал лепестки цветов, смешивал их со снегом, пригибал к земле ветви молодых деревьев.

Аню разбудили отсветы огня, которые плясали по потолку. Она выглянула

в окно. Мороз! Братья спасают сад, поняла она, быстро оделась и на цыпочках побежала через детскую комнату. Скрипнула половица. Оля подняла голову с подушки:

— Аня, ты куда?

— В сад, жечь костры. Мороз.

— Я с тобой.

— Хорошо, не разбуди только ма-
лшей.

Но Митя уже спустил ноги с кровати.

— Мороз? Погибнет папина вишня.
Мне её жалко, — чуть не плакал он.

— Пойдём. Одеться надо потеплее.
Давай я помогу тебе зашнуровать ботинки, — наклонилась Оля к брату.

Маняша только покруче свернулась калачиком. Аня накинула на неё второе одеяло.

Ветер дул изо всех сил, старался погасить костёр, но он разгорался ещё ярче; тёплый дым окутывал молодые побеги и не давал им замёрзнуть.

Саша выбежал на улицу, постучался в соседние дома, разбудил людей. Один за другим задымились костры в садах.

Володя, Оля и Митя подносили поленья, пучки сена. Саша с Аней не давали огню погаснуть.

Дружно отстаивали дети цветущий сад от мороза. А утром им помогло солнце. Оно растопило снег на крышах, отогрело деревья.

Побледневшие после бессонной ночи, но счастливые, сидели дети за завтраком и наперебой рассказывали, как они сражались с морозом. А Мария Александровна и Илья Николаевич видели всё это, но они решили дать возможность детям самим справиться с бедой.

Сад был спасён, только кое-где сморщились листочки, пожухли и опали. Снова загудели пчёлы, а на вишнёвых деревьях на месте опадающих цветков стали появляться зелёные горошины.

...Кончились занятия в гимназии.

В саду наливались тёмным соком вишни.

Володя устроился на толстом суку вяза и читал книгу. Он поудобнее уселся, сук качнулся, и Володя увидел, как с папиной вишни взвилась стайка воробьёв. Птицы покружились в воздухе и снова опустились на вишнёвое дерево. Острыми клювами они вырывали кусочки мякоти, ягоды сморщивались, становились некрасивыми.

Как спасти папину вишню от озорных налётчиков?

Оля предложила насыпать побольше пшена в кормушки.

— Дураки они, что ли, менять вишни на пшено? — пожал плечами Володя.

Как отогнать воробьёв, придумал Саша. Девочки нарезали узенькие полоски блестящей бумаги — фольги, нанизали их как флажки на длинные нитки. Мальчики развесили эти гирлянды на вишнёвые деревья.

Ветер колыхнет полоски, они шуршат, сверкают на солнце, пугают воробьёв. Покружатся, покружатся воробьи над вишнями и летят к кормушке с пшеном.

...И вот наступило 14 июля — день рождения папы. Утром Илью Николаевича пришли поздравить его помощники, учителя, школьники. В беседке был накрыт стол. Посредине возвышался именинный пирог. А возле беседки стояла папина вишня, вся осыпанная тёмными, блестящими ягодами.

Аня подошла к деревцу с ножницами в руках. Перерезала нитку, и гирлянды с фольгой опали.

— Угощайтесь, — пригласила она взрослых.

— А я прошу сначала отгадать загадку, — сказал Володя детям: — «Кругла, как шар, красна, как кровь, вкусна, как мёд» — что это такое?

— Вишня! Вишня! — хором закричали дети.

И все стали обрывать сочные ягоды. Ели их и очень хвалили. Потом воробьи налетели и тоже лакомились, и их уж никто не отгонял. Вишен много. Хватит на всех.

МУРЗИКА

Ю. МОЛОКАНОВ

ДЯТКА

Пришла зима. Снова на нашем балконе заработала птичья столовая.

Синицы, суетливые, жадные, гоняют друг друга, воинственно поднимают хохолки, смешно двигают крыльями — запугивают. Для них подвешены кусочки несолёного сала.

На разведку прилетают два знакомых воробья. За ними — шумное воробьиное общество.

Маленькая синичка в голубой шапочке — лазоревка любит висеть вниз головой. Акробатка.

Каждый день, вот уже третий год, прилетает из Тимирязевского парка большой пёстрый дятел. Дятка — так мы зовём его. Молотит клювом замёрзший корм так, что балкон гудит, а внизу любопытные прохожие собираются. Дворник бросает свои метёлки. Объясняет...

Дятка любопытный — заглядывает в окна. Когда нет корма, кричит резко, «квыкает», требует еду. В комнату два раза забрался, в форточку. Когда искал обратную дорогу, не бдясь о стекле, как синицы, — порхал, словно бабочка.

Недавно привёл дятлиху. Она боялась лететь на балкон. Долго летал дятка с дерева на балкон: показывал дорогу. Наконец дятлиха решилась. Прилетела и стала долбить кочан капусты.

А живу я в Москве, на четвёртом этаже пятиэтажного дома.

О лихом наезднике, О капусте и О хлебе с молоком

А. ЛЕЛЬЕВ

Рис. Э. БЕНЬЯМИНСОНА.
Б. КЫШТЫМОВА

ПЛАТЬЕ ДЛЯ ЗЁРНЫШКА

Было это весной.
Стоял в поле хлебороб, держал на ладони пшеничное зёрнышко и так с ним разговаривал:

— Эх, зёрнышко ты, зёрнышко. До чего же ты маленькое, до чего же ты слабенькое. Как же тебя, такое беззащитное, в землю бросать? А вдруг холода настанут? Где греться будешь? Где сушиться?.. Пропадёшь.

Услышал этот разговор учёный. И говорит:

— Не печалься, хлебороб. Я тебе помогу. Взял он зёрнышко и обернул его синтетической непромокаемой плёнкой.

— Теперь, — говорит учёный, — твоё зёрнышко и обуто и одето. Не страшна ему никакая сырость.

И правда. Посеяли это зёрнышко в холодную землю, в дождь и слякоть. Другое в такой земле давно бы от сырости погибло, сгнило. А это ничего, сидит, не тужит. Когда же настали тёплые дни и земля нагрелась, синтетическая плёнка растаяла, зёрнышко легко раздвинуло плечами свою одежду и стало быстро расти.

На полях, засеянных «одетыми» зёрнами, не пропадает ни одного зерна. Урожай с такого поля намного больше.

СТЕКЛЯННАЯ ПУЛЯ

У быка заболели зубы. Мычит бык, ничего не ест.

Решили быка лечить.

Пошёл животновод в стадо, чтобы поймать быка. А тот ходит злой, свирепый. Никого к себе не подпускает. Не хочет зубы лечить.

Увидел это учёный и говорит:

— Не печалься, животновод. Сейчас я тебе помогу.

Вынул из кобуры пистолет, нацелил быку прямо в бок. Бах! И бык, даже не охнув, свалился на траву.

— Что ты наделал? — закричал животновод.

— Не волнуйся, я не застрелил его, — говорит учёный. — Он просто спит. Мой пистолет стреляет не пулями, а стеклянными ампулами со снотворным лекарством. Ампула разбилась, а лекарство вошло под кожу. Теперь подходи к нему, лечи зубы. Он проснётся через два часа.

И правда. Бык проспал целых два часа. За это время ему вылечили зубы, подрезали рога, почистили копыта. И он даже хвостом не махнул.

Сейчас многие наши животноводы вооружены такими пистолетами. В обойме пистолета — снотворное лекарство, витамины, лекарство для прививок. Нужно, допустим, всему стаду сделать предохранительные прививки.

Достаёт животновод пистолет. Бах! Бах! Бах! И прививки сделаны. Не надо ловить коров, связывать их, тревожить.

И коровы довольны — спокойные стали, здоровые. Молока больше дают.

ВЕРХОМ НА ГУСЕНИЦЕ

осадил овощевод капусту. Выросла капуста тугая, сочная.

Но вот однажды пришёл овощевод в поле — и глазам не поверил: от капусты остались одни дырявые листья. Огромная стая гусениц-капустниц напала на поле и погубила всю капусту.

Что делать? Пробовал овощевод руками гусениц собирать. Да разве соберёшь такую стаю! Пробовал их ядом травить. Да яд без разбору и капусту травит, и птиц не жалеет. А разве можно жить без птиц?

Тут проходил мимо учёный.

— Не печалься, — говорит он овощеводу. — Я тебе помогу.

И выпустил на поле целую тучу летающих муравьёв-наездников.

— Теперь, — говорит учёный, — на твоём поле не останется ни одной гусеницы.

И правда. Налетели наездники на гусениц, оседлали их и стали прямо на них свои личинки откладывать. Целые сотни личинок на каждой гусенице! А личинки растут. А раз растут — значит есть хотят. Вот и поели они всех гусениц, ни одной не оставили.

Сейчас у нас есть специальные инкубаторы, где выводятся личинки наездника. Приходят овощеводы на инкубатор, покупают несколько тысяч личинок и уносят их в поле. Там, в тёплом месте, личинки выводятся, становятся взрослыми муравьями-наездниками и тучей разлетаются по полю. А раз появился наездник — не останется в поле ни одной гусеницы. Цела будет капуста.

Ф. КАМАЛОВ

Рис. Н. УСТИНОВА

Зима всё сыпала и сыпала снегом. Улица поднималась, а дома и деревья делались ниже. Тут ещё и выюга закрутила, снегу намело — через заборы пересыпался. Дома, которые низкие, совсем придавило. Целую неделю мы в школу не ходили.

А потом проснулись, за окошком тихо, и солнце улыбается, будто оно и не пряталось так долго. Мы в школу пошли за бульдозером. Он дорогу расчищал, а мы прыгали и толкались, как галки за трактором на поле.

В этот первый день никого не спрашивали. Конечно, человек всё забудет за такую долгую выюгу.

Я шёл из школы весёлый. И потому, что не спрашивали, и что солнце, и что снег переливается. Шёл и размахивал портфелем.

И тут увидел братишку Тимку. Он копался на крыше, стаскивая снег деревянной лопатой. Больше половины крыши было уже без снега.

— Эй, Тимка! — крикнул я. — Ты чего, крыши перепутал? Наша вон, через три дома.

— Не перепутал, — сказал он не отрываясь. — Это тёти Дашина крыша.

— Так чего же ты залез? Где сама тётя Даша?

— В магазин пошла.

Я насторожился.

— Зачем?

— За пряниками, — важно сказал Тимка. — Специально мне.

Я вошёл во двор, мигом залез на крышу и отобрал у него лопату.

— Ты уж замёрз, Тимка, — сказал я заботливо. — Беги домой, грейся. Я тут за тебя докидаю.

— Смотри, какой ловкий и хитрый! — закричал он. — Я, может, два дня работал, устал, а ты пришёл на готовое!

Тимка не понимает, когда ему похорошему говорят. Я с ним долго спорить не стал. Просто сделал такое, что он вдруг с крыши исчез.

Тимка выбрался из сугроба, заревел и побежал домой.

Я быстро дочистил крышу, нашёл во дворе метлу и смёл с крыши всё, до единой снежинки. Тимке бы так не сделать.

Тётя Даша удивилась, увидев меня.

— Вот те на, какая эстафета. А где Тимка?

Я махнул рукой: разве стоит говорить о Тимке.

— Замёрз, домой побежал.

— Надо ему пряничков отнести, — вздохнула она. — Пойдём.

— Тётя Даша, чего вы будете ходить, — предложил я. — Давайте передам.

Тётя Даша посмотрела на моё честное лицо и отдала кулёк.

Пряники были розовые, мягкие, рассыпчатые. Я их ел, запихивая в рот целиком. Если во рту пересыхало, накладывал на язык горку чистого снега, и пряник превращался в мороженое. В животе стало холодно.

Когда остался один пряник, я понял, что его не съесть. Жевал, жевал, а проглотить не могу. Я выплюнул его в снег и пошёл домой.

Тимка сидел у окна и шмыгал носом. Мама встретила меня каким-то странным взглядом.

— Садись, Геннадий, поговорим, — сказала мама. — Значит, за кило пряников братишку с крыши столкнул?

— Не сталкивал, — хмуро сказал я. — Это же крыша, поскользнуться можно, упасть. Без моей помощи.

— А если бы он на забор упал?

Она заплакала и закрыла лицо ладонями.

— Да нет, мама! — закричал я. — Я сначала посмотрел, забора не было, потом уж Тимка упал!

Мама встала и начала ходить по комнате.

— Вот что! Один за пряники полез на крышу, другой за пряники сбросил его. Откуда у вас такая жадность?

— Это Тимка всё начал, он жадный, — сказал я. — А я могу со всех крыш снег бесплатно поскидать. Вот сейчас пойду и докажу, что он жадный, только за пряники работает, а я за спасибо и вообще ни за что.

Я стянул пальто с вешалки, нахлобучил шапку, обулся, взял рукавицы, топтался у порога. Мама меня не останавливала. Тогда я пошёл.

Я долго ходил по улице, выбирая подходящую крышу. Хороших крыш не было: или очень крутые, или очень пологие, где снег надо экскаватором сгребать. И я вернулся к дому. Зашёл во двор и сел на брёвна.

Вышла мама, она прошла, не увидев меня. Тогда я разозлился. На самого себя. Сбросил пальто, приставил лестницу и полез на свою крышу.

Злость водила моими руками, махала лопатой. Снежная пыль сверкала на солнце, кололась и обжигала.

Я выскреб крышу, слез и сразу пошёл к соседнему дому. Хозяин был во дворе.

— Я сам, — сказал он. — Уже собираюсь, вот только в валенки залезу. Чего это загорелся ты чужие крыши сметать?

— В школе поручили, — соврал я.

— Как неправильно поручают, — удивился он. — Я могу сам, а вот, к примеру, тётя Даша — старушка! Куда ей на крышу! Помогли бы ей.

— Уже помогли, — сказал я. — Наш Тимка помог. — Я повернулся и пошёл домой.

Тимка спал. Рот открытый, лицо обиженное...

Мама не разговаривала со мной. Как будто не я лазил по крыше, как будто не я старался. Даже не спросила ни разу. А я ведь чуть не упал. Мог ведь и на забор упасть.

Ай-люли, ай-люли,
Гости к Дашеньке пришли!

Петушок — в сапожках,
Куточка — в серёжках,

Селезень — в кафтане,
Утка — в сарафане,

Котик — в новой свитке,
Кошечка — в накидке,
С перстеньком на лапке...

А собака — в шапке!

Все по лавкам сели,
Сели и запели:

Ай-люли, ай-люли,
Гости к Дашеньке пришли!

НАРОДНЫЕ

В воде купался.
А сух остался.
(чел.)

ЗАГАДКИ

Сестра к брату в гости идёт,
А он от сестры прячется.
(эпигор и андр.)

РЕБУС

СЧИТАЛКА

КАК ИСКАЛИ ФЫРКУ

В. ВРОНСКИЙ. И. МОСКВИН

Рис. В. ЧИЖИКОВА

Ночью опять пищали котят. А когда наступило утро, они так громко стали кричать, что разбудили девочку Лену. Лена спрыгнула с кровати, босиком пробежала к большой картонной коробке. Фырки с котятами не было. Лена бросилась на кухню:

— Бабушка, а где же Фырка?

— Не знаю, она мне не докладывала, — сказала бабушка, — как с вечера убежала, так и не возвращалась.

Лена вышла за калитку и стала громко кричать:

— Фырка! Фырка!

Но Фырка не отзывалась.

Возле соседнего дома сидел дедушка и курить трубку.

— Ты кого ищешь, девочка? — спросил он.

Лена ему всё рассказала.

— Я тебя сейчас познакомя с моим внуком Витей, — сказал дедушка. — Он у нас парень головастый и наверняка придумает, как найти твою кошку.

Лена сразу поняла, что Витя очень умный — он был совсем большой и носил очки. В руке у него был красивый чемоданчик.

— Пойдём, — сказал он Лене.

Когда они пришли, котят кричали ещё громче. Витя сразу же открыл чемодан, в котором оказались два красных круга и какие-то белые квадратные кнопки. Витя что-то повернул, и в чемодане загорелся зелёный свет. Потом он вытащил длинный шнур с серой коробочкой на конце. Коробочку Витя сунул в ящик с котятами, нажал кнопку, и красные круги стали медленно крутиться.

— Это магнитофон, — сказал Витя шёпотом, — мы сейчас их писк запишем на плёнку. — И приложил палец к губам.

Котят пищали, красные круги крутились, и так прошло минут десять-пятнадцать. Потом Витя поставил магнитофон на подоконник раскрытого окна и снова нажал кнопку. Из магнитофона послышался тихий писк котят. Витя что-то повернул, и вдруг этот писк стал таким оглушительно громким, что Лена заткнула уши.

Витя смотрел в окно. Он обернулся и помянул Лену пальцем. Лена увидела лохматую рыжую кошку, которая крадучись пробиралась через огород. Тут же она увидела другую кошку — худую, серую, с тонким длинным хвостом. Она сначала бежала вдоль забора, потом ловко прыгнула на столб и оказалась в саду. Обе кошки уселись неподалёку от окна и уставились на него широко открытыми, немигающими глазами. Неожиданно рядом с ними появилась и третья кошка — белая, с рыжими пятнами. Из-под забора вылезли и побежали, припадая к земле, ещё две кошки.

Кошек становилось всё больше и больше. Пришёл соседский кот — весь чёрный, а грудь белая. Зева и потягиваясь, он уселся в стороне.

А из магнитофона по-прежнему раздавался громкий писк котят.

И вдруг Лена увидела Фырку. Фырка мчалась домой. Почти не замедляя бега, она взлетела на забор, кубарем скатилась с него и понеслась по саду прямо к окну. Завидев кошек, она вся сразу напыжилась и боком, боком стала на них наступать. Глаза её яростно горели, хвост поднялся вверх, а шерсть на спине вздыбилась. Кошки испуганно отскочили в сторону, уступая ей дорогу. Фырка прыгнула на подоконник, потом в комнату и метнулась к своим котяткам.

Витя выключил магнитофон, стало совсем тихо. Фырка облизывала котят, глядела на Лену, словно говорила: «Теперь-то уж я их никогда не брошу».

ОТВЕТЫ НА РЕБУСЫ (к стр. 28—29):

1. Канарейка. 2. Заяц. 3. Волк. 4. Валенок.

КАК МУРЗИЛКА СНЕГОВИКОВ ЛЕПИЛ

Цена 10 коп.

Индекс 70553

1 Рис. Г. ОГОРОДНИКОВА

2

3

4

5

Рисунок на обложке Ю. МОЛОКАНОВА

Редактор А. МИТЯЕВ

Редакция: З. Александрова, С. Алексеев, А. Барто, Л. Воронкова, А. Ермолаев, Н. Емельянова, Е. Ершова (зам. редактора), Ю. Назанов, М. Коршунов, Ю. Молоканов, И. Орлова (ответственный секретарь), Е. Рачев, Л. Цыганкова, В. Чинников.

Художественный редактор Г. Манавеева.
Технический редактор В. Агеева.

Год издания сорок седьмой

Сдано в набор 12/XI 1970 г. Подписано и печати 26/XI 1970 г. Формат 84×108/16. Печ. л. 2 (усл. 3,36). Уч.-изд. л. 4. Тираж 5 450 000 экз. Цена 10 коп. Заказ 2148.

Адрес редакции, издательства и типографии ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»: Москва, А-30, Сушчевская, 21. Телефон 250-45-08.